

ПРОБЛЕМА СУБЪЕКТНОСТИ В РОССИЙСКОЙ АРХИТЕКТУРНОЙ ПРАКТИКЕ

THE PROBLEM OF SUBJECTIVITY IN RUSSIAN ARCHITECTURAL PRACTICE

Статья посвящена исследованию особенностей современной архитектурной практики в России, закреплённой юридически в отраслевом законодательстве РФ. Проведен краткий сравнительный анализ различий в трактовке законодателями субъектности в архитектурной практике в России и за рубежом, которые влияют на результаты творческой деятельности архитектора. Рассмотрены понятия «градостроительная деятельность» и «архитектурная практика». Представлены примеры схем осуществления строительных проектов. На основе анализа сделаны выводы о значении свободы творческой деятельности архитектора и целесообразности пересмотра отраслевого законодательства.

Ключевые слова: субъектность, архитектор, архитектурная практика, архитектурный менеджмент, метод реализации строительного проекта, подрядчик, заказчик.

The article is devoted to the study of the peculiarities of modern architectural practice in Russia, legally enshrined in the sectoral legislation of the Russian Federation. There has been carried out a brief comparative analysis of the differences in the legislators' interpretation of subjectivity in architectural practice in Russia and abroad, which affect the results of the architect's creative activity. The concepts of "urban planning" and "architectural practice" are considered. Examples of construction project implementation schemes are presented. On the basis of the analysis results, conclusions are drawn about the importance of freedom of the architect's creative activity and the expediency of revision of the sectoral legislation.

Keywords: subjectivity, architect, architectural practice, architectural management, construction project implementation method, contractor, client.

Введение

Особенностью современной архитектурной практики в России является факт исключения архитектора, автора архитектурного произведения, из процедуры контроля за полным циклом его создания. Данное положение закреплёно юридически в отраслевом законодательстве РФ и негативно влияет на результаты творческой деятельности ответственных архитекторов.

В международной практике архитектор наделён необходимым комплексом прав, которые во многих странах нормативно закреплёны в национальных законодательствах. Обычно баланс прав и обязанностей архи-

тектора позволяет ему контролировать всю технологическую цепочку реализации проекта, начиная с процедуры выбора участка под строительство, процесса проектирования, строительства, ввода объекта в эксплуатацию и заканчивая дефектным периодом (устранением недоделок) [2, 3, 5, 7].

В Советском Союзе подобный статус архитектора существовал до принятия Постановления ЦК КПСС и Совета министров СССР от 4 ноября 1955 г. № 1871 «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве», которое полностью подчинило профессию архитектора строительной индустрии. Несмотря на то, что ситуация из-

менилась, страны СССР сегодня нет, статус архитектурной профессии в стране до сих пор остается на прежнем уровне.

Причина данного положения кроется в трактовке субъектности действующим градостроительным законодательством РФ, в котором определены базовые правовые и организационные рамки профессиональной деятельности архитекторов.

Материалы и методы

Цель статьи заключается в проведении краткого сравнительного анализа различий в интерпретации и реализации потенциала субъектности архитектурной практикой в России и за рубежом, что обусловило изучение нормативных документов, использование методов сравнительного анализа, обобщения материалов.

Понятие «архитектурная практика» зафиксировано в «Соглашении Международного Союза Архитекторов по рекомендуемым международным стандартам профессионализма в архитектурной практике» (ACCORD): «Архитектурная практика заключается в предоставлении профессиональных услуг в сфере градостроительства, а также проектирования, строительства, расширения, консервации, реставрации или изменения облика отдельных зданий или групп зданий»¹.

Согласно Градостроительному кодексу (ГК) РФ существует «градостроительная деятельность», которая представляет собой «деятельность по развитию территорий, в том числе городов и иных поселений, осуществляемую в виде территориального планирования, градостроительного зонирования, планировки территории, архитектурно-строительного проектирования, строительства, капитального ремонта, реконструкции, сноса объектов капитального строительства...»¹.

¹ Градостроительный кодекс Российской Федерации (редакция, действующая с 1 февраля 2024 г.). С. 7. URL: https://www.mos.ru/upload/documents/files/5215/Kodeksot29_12_2004N190-FZGrKRF.pdf

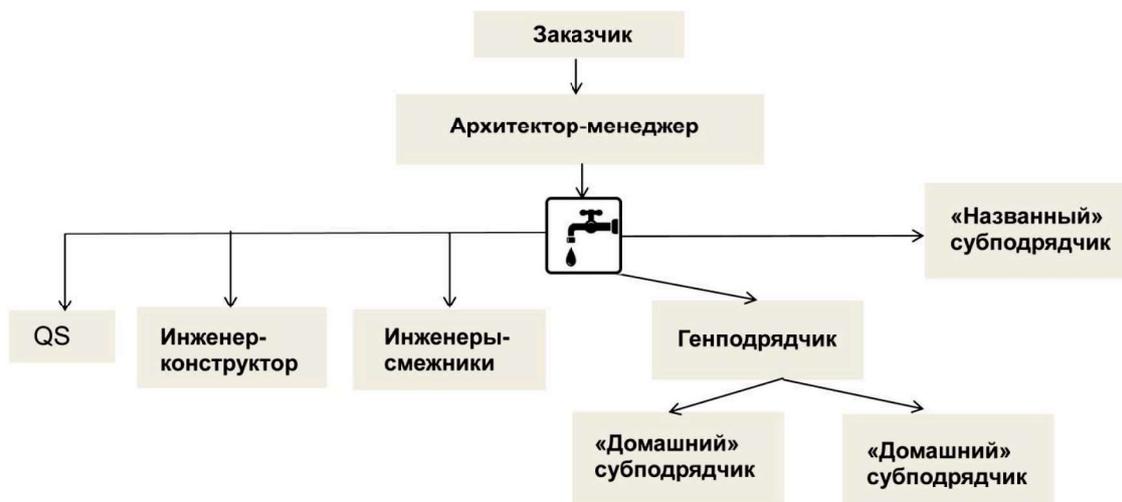
Результаты и обсуждение

При наличии явного сходства в определениях содержания терминов «градостроительная деятельность» и «архитектурная практика» в приведенных документах очевидно различное понимание отечественными и зарубежными законодателями самой природы архитектурно-строительной деятельности. Если в ACCORD² архитектурная практика — это предоставление профессиональных услуг заказчику (застройщику) квалифицированным архитектором, то в ГК РФ субъектом данной деятельности подразумевается непрофессиональный застройщик, который владеет землей и недвижимостью, сам ведет предпроектные изыскания, проектирует и строит, не являясь при этом профессионалом.

На практике это означает, что за рубежом именно на архитекторе замыкается вся процедура создания архитектурного произведения [4, 5]. Такое делегирование полномочий закреплено в международных документах, регулирующих архитектурную практику, и в законодательных актах отдельных стран. Таким образом, субъектом архитектурной практики выступает архитектор, наделенный передаваемыми ему правами и обязанностями. Это дает ему возможность непосредственно взаимодействовать с заказчиком, создавать и реализовывать творческий архитектурный замысел в проекте будущего объекта и, что очень важно, возможность контролировать весь процесс возведения объекта от начала и до конца (рис. 1).

Метод осуществления проекта типа «Design-management» — это наиболее показательный метод реализации строительного проекта в зарубежном архитектурном менеджменте с точки зрения возможности реализации архитектором своего творческого потенциала [1, 6]. В руках архитекто-

² ACCORD — Соглашение МСА по рекомендуемым международным стандартам профессионализма в архитектурной практике, САР М., 2008 г. URL: <http://https://mrpa-zfo.ru // Documenty/zakonodatelstvo/index.htm>

—→ контрактные взаимоотношения

QS — британский феномен, в функции которого входит консультирование архитектора и заказчика по поводу стоимости строительства; «Домашний» субподрядчик — субподрядчик, привлекаемый генподрядчиком под свою ответственность; «Названный» субподрядчик — субподрядчик, привлекаемый заказчиком.

Рис. 1. Схема осуществления проекта по методу типа «Design-management»

ра-менеджера сосредоточен эффективный инструмент управления проектом на основе контрактных обязательств: контроль качества и объемов работ, сроков и бюджета проекта. Такой метод возможен только при условии полноценной правовой субъектности архитектора, заданной отраслевыми правовыми рамками. Очевидно, что именно комплексность и всесторонность интерпретации законодателем субъектности Архитектора наделяют его правом безусловной творческой реализации.

В Российской Федерации действует совершенно другая отраслевая правовая система. Как было сказано выше, в ГК градостроительная деятельность (т. е. архитектурная практика, прим. автора) не является делом сугубо профессиональным. Ее субъектом определяется физическое или юридическое лицо в качестве Застройщика, и именно ему же согласно закону передается право на «выполнение инженерных изысканий, подготовку проектной документации для строительства, реконструкции, капитального ремонта»³. Кроме того, «Застройщик вправе передать свои функции, предусмотренные

законодательством о градостроительной деятельности, техническому заказчику»³.

«Технический заказчик — юридическое лицо, которое уполномочено застройщиком и от имени застройщика заключает договоры о выполнении инженерных изысканий, о подготовке проектной документации о строительстве объектов капитального строительства; подготавливает задания на выполнение указанных видов работ; предоставляет лицам, выполняющим инженерные изыскания и (или) осуществляющим подготовку проектной документации, строительство, материалы и документы, необходимые для выполнения указанных видов работ; утверждает проектную документацию; подписывает документы, необходимые для получения разрешения на ввод объекта капитального строительства в эксплуатацию; осуществляет иные функции, предусмотренные законодательством о градостроительной деятельности»².

³ Градостроительный кодекс Российской Федерации (редакция, действующая с 1 февраля 2024 г.). С. 10–11. URL: https://www.mos.ru/upload/documents/files/5215/Kodeksot29_12_2004N190-FZGrKRF.pdf

Рис. 2. Принципиальная схема осуществления строительного проекта согласно ГК РФ

Перечень функций, выполняемых техническим заказчиком, практически полностью совпадает с перечнем Услуг архитектора, зафиксированных в «Генеральном соглашении по торговле услугами (GATS) между странами-членами ВТО»⁴ и «Классификации основных продуктов ООН (CPC), версия 1.1»⁵.

При этом технический заказчик — это юридическое лицо, сотрудники которого согласно действующему законодательству не обязаны иметь профессиональное образование в области архитектуры. Таким образом, технический заказчик так же, как и застройщик, не является профессиональным субъектом градостроительной деятельности.

Обращают на себя внимание два обстоятельства, вытекающие из анализа принципиальной схемы осуществления строительного проекта согласно положениям ГК РФ (рис. 2):

1) приведенная схема является единственно возможной в рамках ГК РФ (в отличие как минимум от четырех возможных схем в рамках международной практики);

⁴ Генеральное соглашение по торговле услугами (GATS) между странами-членами ВТО. URL: <http://docs.cntd.ru>

⁵ Услуги в области архитектуры, Классификация основных продуктов ООН (CPC), версия 1.1. Нью-Йорк, 2005 г. URL: <https://unstats.un.org>

2) зависимая, подчиненная позиция в этой схеме профессионального архитектора (автора архитектурного произведения), у которого зачастую нет прямых контрактных обязательств и которому, в сущности, отводится роль технического исполнителя, наемного работника.

На основе наших рассуждений можно сделать однозначный вывод, что профессиональный архитектор (автор архитектурного замысла) не допускается к процессу реализации собственного проектного продукта, так как согласно ГК РФ его компетенций для этого недостаточно (нужно быть членом трех саморегулируемых организаций — СРО). То есть практически он отделен от объекта своей профессиональной деятельности — архитектурного произведения, поскольку не имеет законных оснований полноценно реализовывать свои творческие идеи. При этом к реализации творческого замысла архитектора (т. е. профессионала) допущен целый ряд субъектов «градостроительной деятельности», не имеющих должной профессиональной подготовки, но обладающих законным основанием влиять на конечный результат. К ним относятся:

- застройщик (не профессионал);

- технический заказчик (не профессионал);
- руководитель (часто не профессионал) юридического лица, у которого работает архитектор.

Утрата российскими архитекторами субъектности в архитектурной практике привела к ряду негативных правовых последствий и в других аспектах их профессиональной деятельности:

1. Вопросы профессиональной квалификации архитекторов переданы в нашей стране представителям бизнес-сообщества (не профессионалам) в рамках реализации «Закона о независимой оценке профессиональной квалификации» (238-ФЗ РФ)⁶, в то время как в мировой практике вопросами профессиональной квалификации занимаются, как правило, либо государство, либо профессиональные организации самих архитекторов.

2. В ГК РФ понятие «архитектор» отсутствует. Согласно ст. 55.5-1 руководить архитектурной деятельностью в качестве «специалиста в области архитектурно-строительного проектирования» может главный инженер проекта (ГИП), т. е. не архитектор.

3. Согласно этой же статье руководить архитектурной деятельностью в качестве «специалиста в области архитектурно-строительного проектирования» может Главный архитектор проекта (ГАП). Претендовать на статус Главного архитектора проекта может лицо, «имеющее высшее образование по специальности или направлению подготовки в области строительства и наличие стажа работы на инженерных должностях...»⁷, т. е. Главными архитекторами проекта также могут быть не архитекторы.

4. В соответствии со статьей 110.1 Федерального закона «О контрактной системе

в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», № 44-ФЗ РФ⁸, при выполнении работ на условиях государственного контракта архитектор передает исключительные авторские права на произведение архитектуры государственному заказчику безвозмездно, т. е. теряет авторское право на авторский замысел.

5. Согласно действующему градостроительному законодательству российский архитектор отвечает только за архитектурную часть проектной документации, что по факту означает, что он является не столько творческой личностью, сколько одним из звеньев «технологической» цепочки проектно-строительного цикла.

Все перечисленное приводит к несанкционированным изменениям архитектурного произведения, значительному сокращению получаемых доходов архитектора и обесцениванию его общественного статуса, что неизбежно в конечном счете негативно отражается на качестве архитектурной среды. Такова сегодняшняя реальность.

Выводы

Существует единственный путь в рамках действующего градостроительного законодательства, который может помочь российскому архитектору полноценно реализовать свою субъектность. Для этого он должен взять на себя в какой-то момент своей профессиональной практики функции технического заказчика, прописанные в ГК РФ. При этом для получения статуса технического заказчика согласно действующему законодательству требуется членство в «соответственно саморегулируемой организации в области инженерных изысканий, архитектурно-строительного проектирования,

⁶ Федеральный закон от 03.07.2016 № 238-ФЗ «О независимой оценке квалификации». URL: <https://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-03072016-n-238-fz-o/?ysclid=m5p9jyts9o832827906>

⁷ Градостроительный кодекс Российской Федерации (редакция, действующая с 1 февраля 2024 г.). С. 235. URL: https://www.mos.ru/upload/documents/files/5215/Kodeksot29_12_2004N190-FZGrKRF.pdf

⁸ Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 30.11.2024) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». URL: https://legalacts.ru/doc/44_FZ-o-kontraktnoj-sisteme/?ysclid=m5p9pvtlym141561295

строительства...»⁹. На деле это означает, что российский архитектор обязан создать юридическое лицо, которое должно вступить в три СРО, и фактически только после этого архитектор может получить правовой статус или субъектность, необходимые и достаточные для воплощения его творческих замыслов.

Совершенно очевидно, что сегодня только это является единственной возможностью разрешить многие противоречия, накопившиеся в профессиональной деятельности архитекторов, будь то весь комплекс вопросов, связанный с качественной реализацией архитектурного произведения, или проблема авторских прав и получения необходимого общественного статуса.

В заключение необходимо отметить, что российское законодательство, сформировав отраслевую правовую рамку в ее нынешнем виде, как бы подталкивает архитектурное сообщество к отказу от своей самоидентификации в качестве «креативного класса» и настоятельно приглашает к переходу в категорию «бизнес-класс», что автоматически должно обеспечить российским архитекторам обретение субъектности в их профессиональной практике. Разумеется, только тем из них, кто сумел получить статус технического заказчика.

Библиографический список

1. Брайан О Коннелл, Оуэн О Кофи. Лекционный курс для работающих архитекторов «Архитектурная практика и менеджмент». САР. М.: МАРХИ, 1995.
2. Roy Morledge, Adrian J. Smith. Building Procurement, A John Willy and sons, Ltd, Publication. UK, 2013.
3. Galloway L & Haniff. 'Managing projects in architecture: a study of leadership in a creative industry'. Open Economics and Management Journal. AP 2015. Vol. 2. Suppl 1. Pp. 38–44. URL: <https://www.benthamopen.com/>

⁹ Градостроительный кодекс Российской Федерации (редакция, действующая с 1 февраля 2024 г.). С. 12. URL: https://www.mos.ru/upload/documents/files/5215/Kodeksot29_12_2004N190-FZGrKRF.pdf

4. Баженова Е. С. Менеджмент в архитектуре: материалы Междунар. науч.-практ. конф. М.: МАРХИ, 2012. С. 175–179.

5. Макейкина Н. Д. Профессиональная практика. (Архитектурный менеджмент и администрирование). Пенза: Пензенский гос. ун-т архитектуры и строительства, 2019.

6. Лявданский В. Э. Международная практика. Влияние методов реализации строительных проектов на результаты работы архитектора // Вестник гражданских инженеров. 2021. № 2 (85) С. 5–9.

7. Лявданский В. Э. Введение в профессиональную деятельность. Международные правовые основы регулирования архитектурной практики. СПб.: СПбГАСУ, 2020.

References

1. Brayan O Konnell, Ouen O Kofi. *Lektsionniy kurs dlya rabotayushchikh arkhitektorov «Arkhitekturnaya praktika i menedzhment»* [Lecture course for working architects on «Architectural Practice and Management»]. SAR, Moscow, MARKhI Publ., 1995.
2. Roy Morledge, Adrian J. Smith. *Building Procurement*. John Willy and Sons Publ., UK, 2013.
3. Galloway L & Haniff. 'Managing projects in architecture: a study of leadership in a creative industry'. *Open Economics and Management Journal*, 2015, vol. 2, suppl. 1, pp. 38-44. Available at: <https://www.benthamopen.com/>.
4. Bazhenova E. S. *Menedzhment v arkhitekture: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt.konf.* [Management in architecture: Proceedings of the International scientific-practical conf.]. Sb. statey [Coll. of works]. Moscow, MARKhI Publ., 2012, pp. 175–179.
5. Makeykina N. D. *Professional'naya praktika. (Arkhitekturniy menedzhment i administrirovanie)* [Professional practice. (Architectural management and administration)]. Penza, Penzenskiy gos. un-t arkhitektury i stroitel'stva Publ., 2019.
6. Lyavdanskiy V. E. *Mezhdunarodnaya praktika. Vliyaniye metodov realizatsii stroitel'nykh proektov na rezul'taty raboty arkhitekatora* [International practice. Influence of construction project realization methods on architect's work results]. *Vestnik grazhdanskikh inzhenerov – Bulletin of Civil Engineers*, 2021, no. 2 (85), pp. 5–9.
7. Lyavdanskiy V. E. *Vvedeniye v professional'nuyu deyatel'nost'. Mezhdunarodnye pravovye osnovy regulirovaniya arkhitekturnoy praktiki* [Introduction to professional activity. International legal bases of regulation of architectural practice]. SPbGASU Publ., 2020.